

КОМПОЗИЦИЯ УЛИЦ ДРЕВНЕРУССКИХ ГОРОДОВ

Т. Н. КУДРЯВЦЕВА

Улицы — пожалуй самый живой, постоянно меняющийся элемент в организме древнерусского города. При достаточной устойчивости трасс, часто из-за условий землевладения не менявшихся на протяжении нескольких столетий, облик улиц, хотя бы в деталях, менялся постоянно. Застройка улиц древнерусских городов складывалась из множества частных дворов, различных по размеру участка и состоятельности владельцев. Частые пожары, смена владельцев, рост семей, их обогащение или разорение — основные причины постоянных изменений в жилой застройке улиц.

Можно ли при такой изменчивости и разновременности застройки рассматривать улицы древнерусских городов как архитектурные, градостроительные комплексы, построенные по определенным законам, имеющие логичное развитие во времени и воспринимаемые как художественное целое?

Наши исследования приводят к выводу, что можно. Поэтому мы считаем возможным при рассмотрении комплексов застройки наиболее значительных улиц древнерусских городов говорить о композиции и ансамблевых свойствах общего построения, подчеркивая этим творческую роль русских мастеров и градодельцев. Основу композиции улиц составляли постройки общинные и государственные — храмы, монастыри, деловые дворы, а иногда и части городских укреплений. Эти сооружения образовывали своеобразный каркас композиции не только улиц, но и всего города. Строились и перестраивались они профессиональными мастерами-зодчими. Что касается жилых и хозяйственных строений, то, несмотря на постоянные изменения, они составляли достаточно гармоничный архитектурный фон, так как все перестройки происходили в рамках сложившихся традиций, как в области конструкций, так и в области архитектурных форм, декора, основных цветов наружной покраски.

Таким образом, застройка улиц объединяла различные по характеру явления — частное строительство, общинное и государственное (церковное и военное). Причем первые два безусловно подчинялись последнему.

Улицы в древнерусских городах различны как по роли их в планировочной структуре города, так и по характеру трассировки, связан-

ному с рельефом местности и условиями межевания дворовых участков. Этим определяются разнообразие и неповторимость композиций застройки улиц различных типов.

По значению в планировочной структуре города улицы можно разделить на главные («большие мостовые»), составляющие разветвленную сеть проезжих улиц, ведущих от окраины города к его центральным торгам, и второстепенные — небольшие улицы и переулки, служащие местными связями внутри одной слободы или одного района города, а также соединяющие одну слободу с другой. В системе второстепенных улиц выделяются улицы-связки, которые обеспечивают периферийную связь районов и слобод. Они складываются из цепи отдельных улиц, пересекающих главные проезжие улицы города¹.

По характеру трассировки улицы можно условно разделить на ломаные, плавно изогнутые и относительно прямые². Трассировка улиц древнерусских городов связана с рельефом местности достаточно жесткими законами³: улицы по большей части следуют по основным элементам рельефа (осям водоразделов, бровкам холмов) или параллельно им.

Такой принцип трассировки улиц находится полностью в русле культурных и хозяйственных традиций Древней Руси, выработавшихся на основе бережного, «экологически равновесного» взаимоотношения с природой. И в древности люди производили при необходимости огромные земляные работы (например, подсыпку Кремлевского холма в Москве, возведение земляных валов, строительство приступных каменно-земляных стен, как в Пскове). Однако при выборе конкретной трассы улицы землемеры и строители предпочитали обходиться без крупных преобразований естественного ландшафта, привязываясь к конкретным особенностям рельефа местности. Этим достигались мягкие ровные уклоны,

¹ Мокеев Г. Я. Москва — памятник древнерусского градостроительства. — Наука и жизнь, 1969, № 9, с. 32.

² Кудрявцев М. П. Московские улицы в XVII веке. — Проблемы теории и истории архитектуры. — М., 1973, с. 93.

³ Кудрявцев М. П. Использование рельефа местности в русском градостроительстве на примере Москвы XVII в. — АН, № 21. — М., 1973, с. 3—13.

удобные для езды и пешего хождения, обеспечивались хорошие водостоки.

Трассы больших проезжих улиц в основном двух видов — условно прямые и плавно изогнутые. Резкие переломы встречаются лишь в местах ответвлений других улиц. Трассы улиц-связок все ломаные, составленные из отдельных небольших улиц. Ломаная трасса функционально оправдана тем, что, в отличие от больших проезжих улиц, дающих транспортную связь через весь город, улица-связка не работает как непрерывная связь, но отдельными своими участками обеспечивает местное передвижение внутри города от слободы к слободе. Перелом, а иногда и сдвиг оси улицы-связки при ее пересечении с главной улицей создает преимущественное движение к центру города и от него по главной улице. Мелкие улицы и переулки имеют трассировку всех трех видов (ломаные, плавно изогнутые, условно-прямые), зависящую от конкретных условий рельефа местности и характера земле-владений.

Архитектурный облик улиц зависел от системы межевания дворовых участков, социального состава населения, определявшего размеры владений, плотность, качество и разнообразие жилой застройки. В работе братьев Гольденберг «Планировка жилого квартала Москвы XVII, XVIII и XIX вв.» — на примере Москвы, и в книге Л. М. Тверского «Русское градостроительство до конца XVII в.» — на примере ряда других городов достаточно полно рассмотрено изменение характера обстройки улиц в зависимости от социального состава населения⁴.

Ремесленные, военные, монастырские слободы имели мелкую нарезку дворовых участков, с очень узким поперечником, выходящим на улицу (4—6 саж.). Небольшая величина двора не позволяла делить его жилым домом на две половины (жилую и хозяйственную), так что жилой дом ставился торцом на красную линию улицы, а остаток поперечника участка использовался для въезда во двор, поэтому застройка улиц этих слобод была в основном периметральной, с небольшими разрывами в 2—3 саж. между домами.

Иной характер имела застройка улиц богатых ремесленных (дворцовых) и промысловых слобод, в которых большой процент составляли крупные дворы зажиточных слобожан. Иногда среди них попадались и включе-

ния больших беломестных дворов (купцов, духовенства, аристократии). Владельцы этих дворов искали возможность организовать застройку участка по усадебному принципу, с расположением главного жилого дома в глубине владения и выносом на красную линию улицы второстепенных построек различных служб и небольших жилых изб. Это создавало ярусное построение уличного ансамбля, с постепенным повышением и усложнением архитектурных форм застройки по мере удаления от красной линии улицы (рис. 1). Можно выделить три основных яруса: нижний — земля, ограды, ворота, стены, небольшие дорожные кресты и часовни, низкие строения служб; средний — жилые дома, часто сложные по объему, с высокими теремами, горницами, повалушами, а в зажиточных владениях и с домовыми храмами; и верхний ярус — слободские храмы, возвышающиеся над общим уровнем жилой застройки.

Трем ярусам застройки соответствуют и три яруса различно организованного и различно воспринимаемого людьми пространства города. Нижний ярус — уровень идущего или едущего по улицам жителя — наполнен преградами, расчленен на небольшие, камерные пространства, сомасштабные человеку и повседневной жизни небольшой уличанской общины. Средний ярус — более разомкнут за счет разреженности жилой застройки, отсутствия сплошного фронта домов вдоль улицы. В разрывы между домами, стоящими у проезжей части, видны постройки, находящиеся в глубине дворов и на смежных улицах и переулках, создавая впечатление просторности даже нешироких жилых улиц.

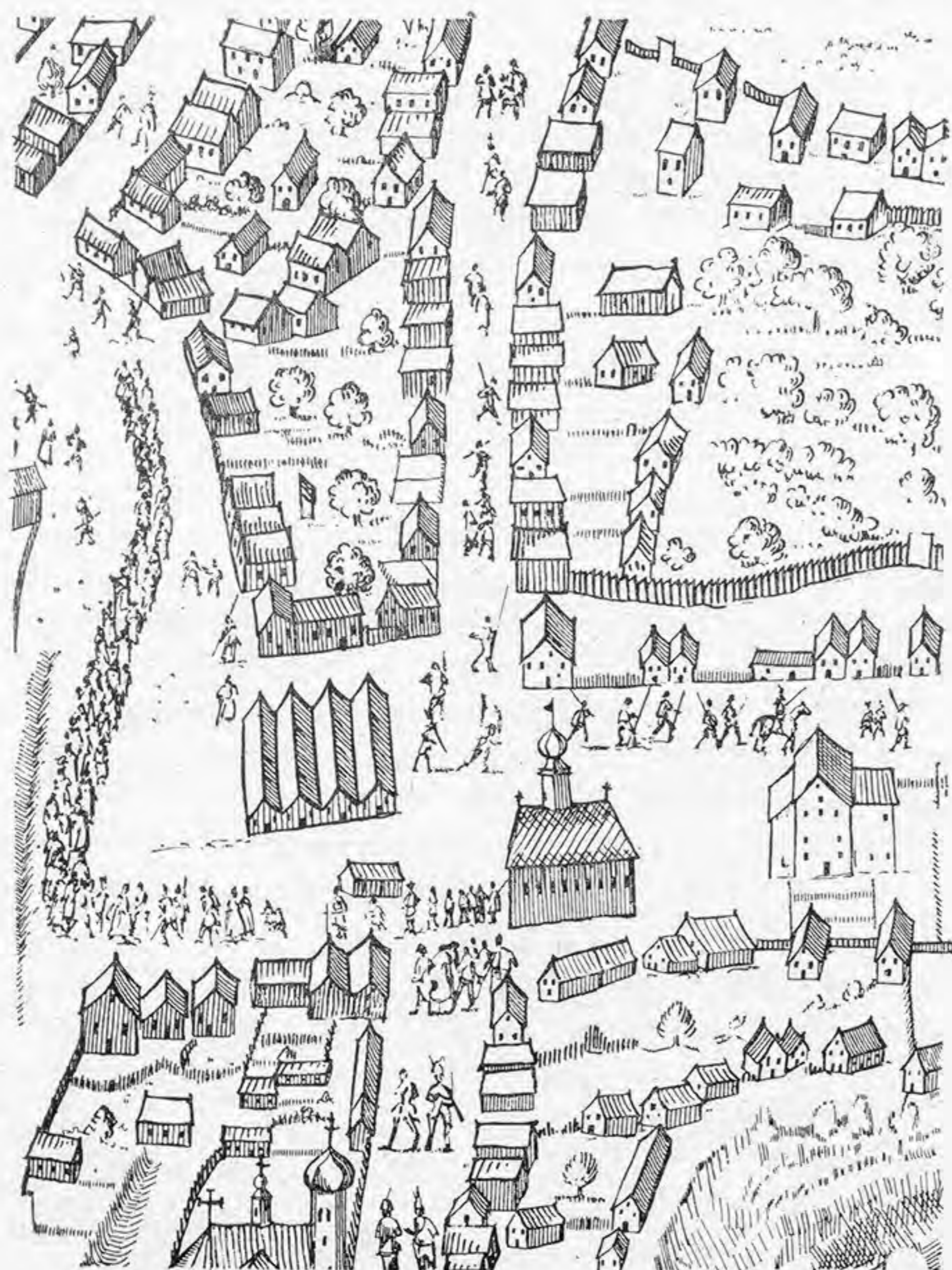
Верхний ярус еще шире раздвигает границы восприятия города множеством видимых с любой улицы посада храмов, а иногда кремля и монастырей, находящихся в отдалении, особенно в городах с холмистым рельефом, таких, как Москва, Переяславль-Залесский, Галич Мерьский, Троице-Сергиев Посад, Волоколамск и др.

Немаловажным фактором, определявшим характер застройки улиц, была система межевания дворовых участков.

Планы Москвы, Козлова, Смоленска с показанием нарезки на дворовые участки дают примеры плотной застройки улиц, вдоль которых межевались дворы и сосредоточивалась вся основная масса жилых и хозяйственных построек, а также совершенно контрастные им примеры улиц, на которые либо с двух сторон, либо с одной стороны выходят «задние земли» владений, занятые садами и огородами (рис. 2, 3).

⁴ Гольденберг П. И., Гольденберг Б. И. Планировка жилого квартала Москвы XVII, XVIII и XIX вв. — М.—Л., 1932, с. 36—39, 51—62; Тверской Л. М. Русское градостроительство до конца XVII в. — М.—Л., 1953, с. 190—198.

1. Москва, Замоскворечье. Вид улицы Ордынки по направлению к центру города, XVII в. Реконструкция М. П. Кудрявцева

Подтверждают наличие таких улиц и летописные известия, например, запись в 1-й Псковской летописи под 1510 г.: «да и церковь постави князь великий святую Оксенью, который день Псков взял, на Пустой улице в Ермолкине садники Хлебникове, а потому та улица Пустая слыла, что меж огородов, а дворов на ней не было»⁵.

Наиболее же крупными и целостными ансамблями в древнерусских городах были большие мостовые улицы, составляющие основу уличной сети города. Именно по этим главным улицам проходило в первую очередь межевание участков, что приводило к наиболее плотной их обстройке. Проходя через весь город от окраины до центрального торгового двора, большие проезжие улицы пересекали различные по социальному составу районы расселения, а в крупных укрепленных городах — от одной до трех линий городских стен. Пересечение улицы с городской стеной всегда образует пло-

⁵ Псковские летописи. Изд. под ред. А. Насонова, вып. 1: Псковская 1-я летопись. — М.—Л., 1941, с. 96.

2. Смоленск. Вид Большой Благовещенской улицы. Фрагмент плана В. Гондиуса, 1634—1636 гг.

щадь у ворот с одним или несколькими храмами и является крупным композиционным узлом ансамбля улицы. Например, Великая улица Пскова — одна из древнейших улиц города, начинаясь от Торговища под стеной Довмонтова города, пересекает стены Среднего и Окольного города и продолжается за ними в окраинных слободах (рис. 4). Трасса улицы плавно изогнутая.

Кроме ансамблей у ворот узлами композиции являются посадские церкви и монастыри. Несмотря на большую насыщенность храмами всего жилого посада Пскова, в нем, так же как и в других городах, заметно тяготение церковных наделов к большим проезжим улицам. Улица Великая — характерный пример в этом отношении. На участке от торгового до стены Окольного города на ней или вблизи от нее расположены 7 церквей и 4 монастыря. Интересно динамичное развитие ансамбля ул. Великой к центру от окраины. От площади у ворот Окольного города улица ориентирована на храм Воскресения, стоящий на стрелке при развилке улиц. На участке от ворот до Воскресенского храма улица не имеет стоящих непосредственно на ней церквей, но в глубине кварталов расположены два монастыря (Вознесенский и Успенский) и церковь Похвалы Богородицы, возвышающиеся над жилой застройкой.

Не доходя до храма Воскресения, Великая улица начинает плавно заворачивать к воротам Среднего города, при этом в створе улицы вместо храма Воскресения возникают сначала Варварский монастырь Среднего города, а затем городские ворота и виднеющийся за ними монастырь Святого Духа. В обратную сторону улица ориентирована последовательно на храм Воскресения и церковь Успения Богородицы. Таким образом, на отрезке Великой улицы, проходящей по территории Окольного города, храм Воскресения служит композиционным узлом, отмечающим поворот улицы.

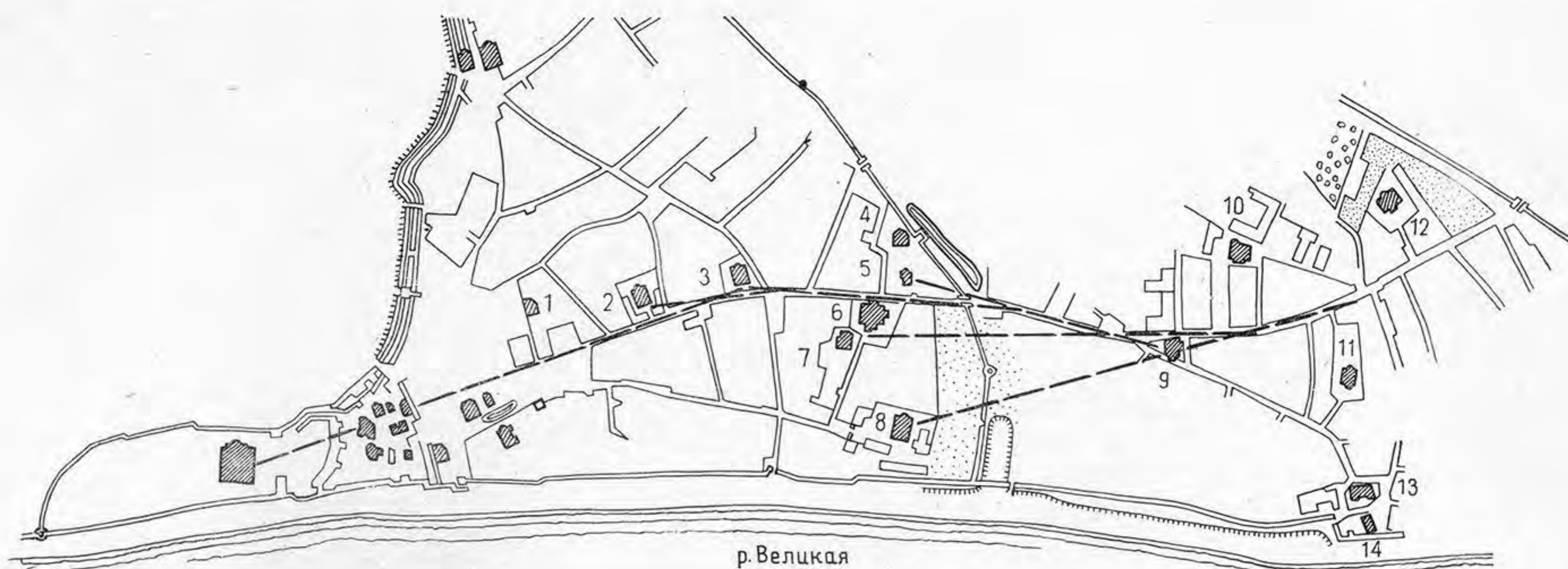
При входе в ворота Среднего города путника сразу встречает мощный ансамбль из двух храмов (Николая Чудотворца, Василия Великого) и двух монастырей (Варварский и Св. Духа), расположенных по обе стороны улицы. Одновременно по оси улицы видна Спасская церковь, стоящая на повороте к торгу. Этот крупный храмовый комплекс при входе в Средний город как бы преддверие того грандиозного мемориала, который сформировался в центре Пскова — Кроме и Довмонтовом городе⁶. При повороте от Спасской церк-

3. Примеры улиц с застройкой, разреженной садовыми участками: фрагменты планов Смоленска по В. Гондиусу и г. Козлова

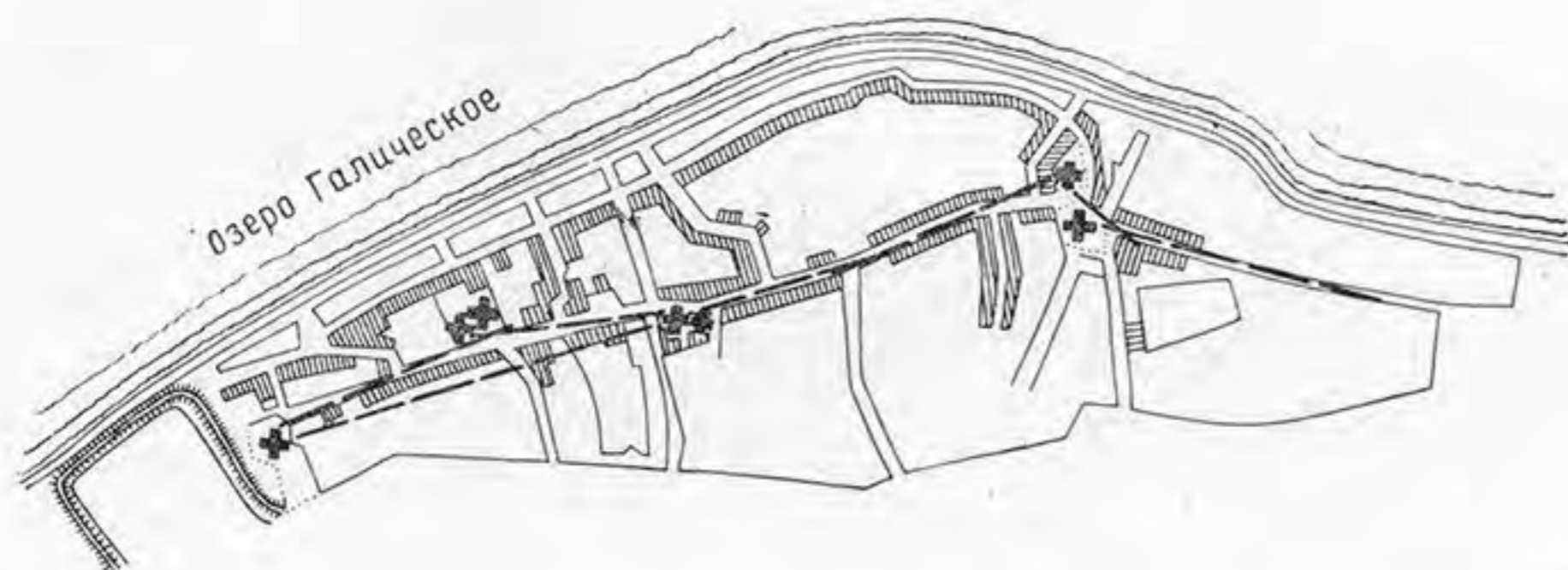
ви к центру ось улицы направлена на церковь Архистратига Михаила (стоящую на ул. Великой) и дальнюю церковь Георгия (стоящую на окраине торгового). Интересно, что более близкие к путнику композиционные вехи размещены по правую сторону Великой, в то время, как слева уже возникает над застройкой, постепенно приближаясь и вырастая, ансамбль центра Пскова. При выходе улицы на торг

⁶ Мокеев Г. Я. Столичный центр Пскова конца XV в. — АН, № 24. — М., 1976, с. 68—70.

4. Псков. Улица Великая, XVII в.

1 — церковь Георгия; 2 — церковь Архистратига Михаила; 3 — церковь Спасская; 4 — церковь Василия Великого; 5 — монастырь Св. Духа; 6 — церковь Николая Чудотворца; 7 — Варварский монастырь; 8 — церковь Богородицы Одигитрии; 9 — церковь Воскресения; 10 — церковь Похвалы Богородицы; 11 — Успенский монастырь; 12 — Вознесенский монастырь; 13 — церковь Георгия; 14 — Никольский монастырь

5. Галич Мерьский. Осевая улица Рыбной слободы, XVII в.

вся панорама Крома с Троицким собором, с 18-ю престолами Довмонтова города и торговищенскими храмами раскрывается перед зрителем. Это логичное завершение динамичного, наполненного выразительными и разнообразными по композиции храмами ансамбля Великой улицы.

Ансамбли больших мостовых улиц Москвы, Пскова, Владимира, Калуги, Галича Мерьского (рис. 5) и многих других городов при всем богатстве ландшафта, местного колорита жилой застройки и неповторимом своеобразии храмовой архитектуры, имеют много сходных черт в построении композиции. Это прежде всего композиционное выделение поворотов и изломов уличных трасс. Трассы улиц, даже приближающиеся к прямой линии⁷, можно считать лишь условно прямыми, так как им свойственны чуть заметные повороты и изгибы, учитывающие мелкие особенности рельефа. Градостроительно точная постановка храмов, включенных в ансамбль улицы, создает постоянно меняющуюся при движении и разнообразную по силуэту перспективу улицы. Колеблущееся то сгущение, то разрежение одновременно видимых храмов подчеркивает планировочные и функциональные узлы общегородской структуры.

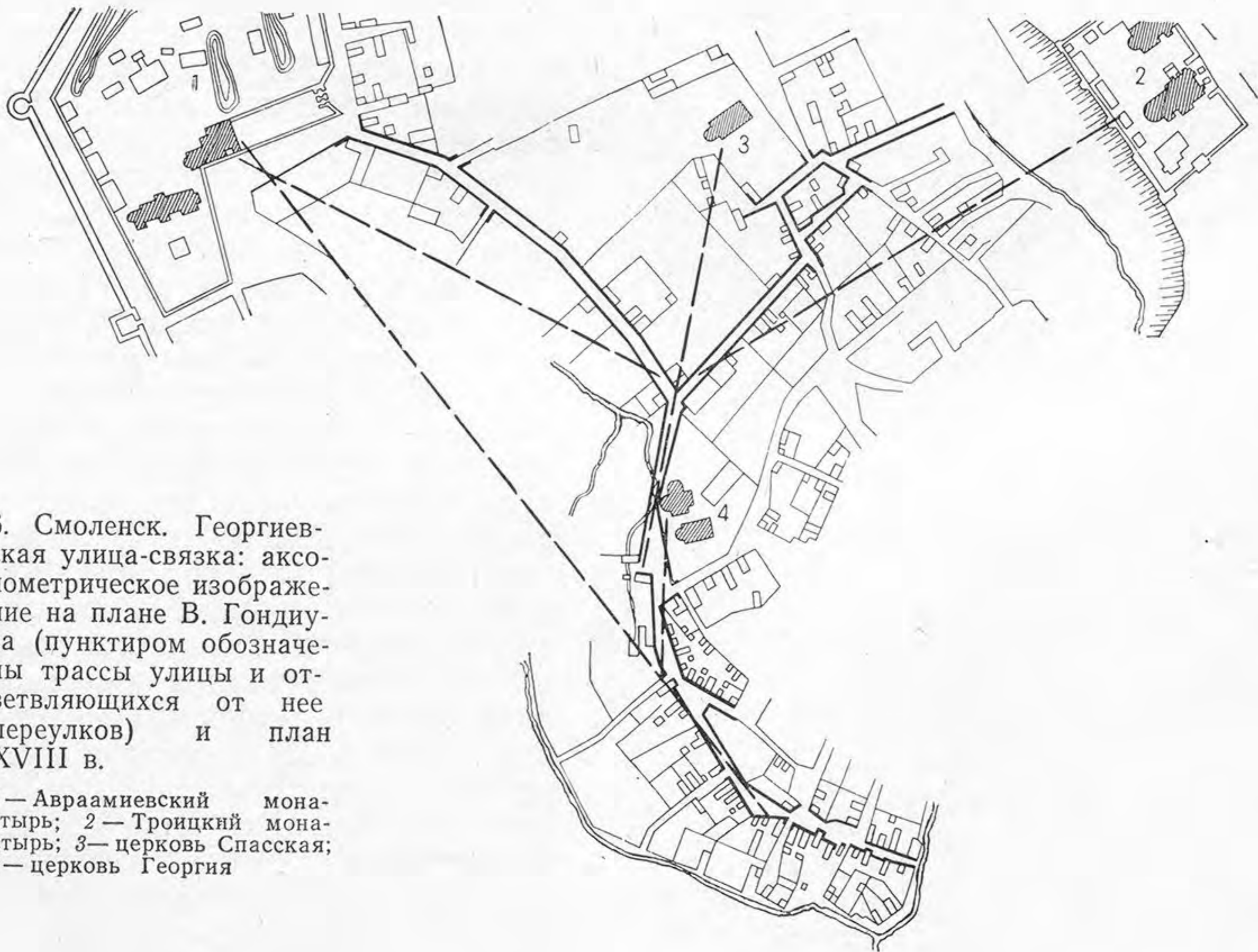
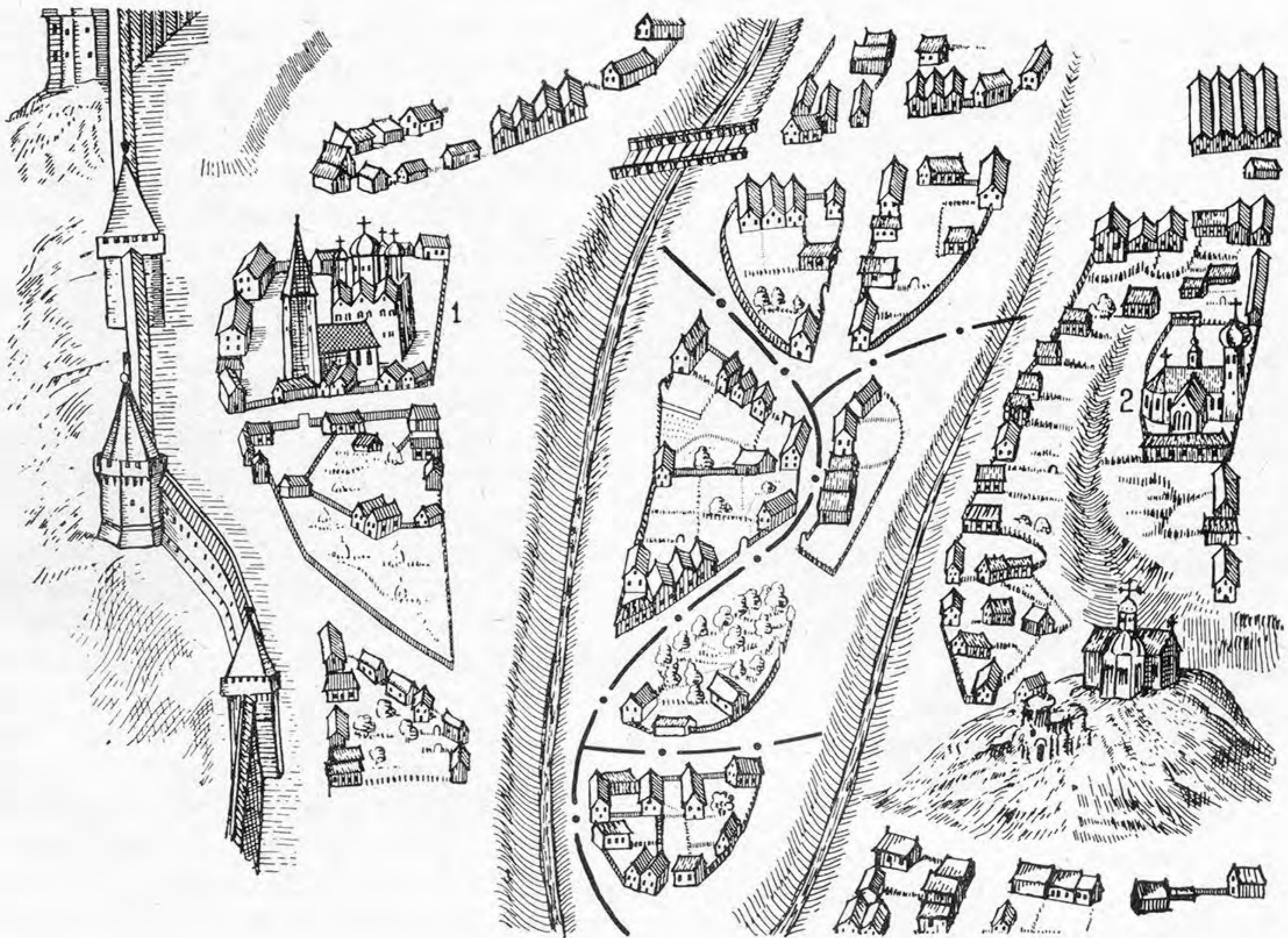
Выразительность уличного ансамбля по мере приближения к центру возрастает, причем не только за счет количества и архитектурной выразительности храмов, но и за счет качественного изменения жилой застройки, так как ближе к центру обычно сосредоточивались более крупные дворы зажиточных ремесленников, купцов, аристократии. Зачастую на ближайший к торгу участок улицы распространялись торговые лавки.

Улицы-связки, как уже говорилось, это тоже общегородские улицы, пересекающие систему больших проезжих улиц, ведущих к центру. В зависимости от типа города, системы его укреплений улицы-связки бывают кольцевые (как, например, в Московском Скородоме и Смоленске), полукольцевые (в Пскове и московском Белом городе, Угличе) секторные (Белозерск, Калуга).

Смоленская кольцевая улица-связка возникла как необходимая связь между слободами, расположенными внутри города при крепостной стене. Естественно, что она не воспринималась жителями как одна улица, а разделялась на отдельные участки, в каждой слободе имевшие свои названия. Тем не менее на плане города улица-связка ясно прослеживается как единая функциональная система.

Композиционно улица-связка естественно делится на ряд самостоятельных ансамблей —

⁷ Чаще всего это осевые улицы районов посада.

6. Смоленск. Георгиевская улица-связка: аксонометрическое изображение на плане В. Гондиуса (пунктиром обозначены трассы улицы и ответвляющихся от нее переулков) и план XVIII в.

1 — Авраамиевский монастырь; 2 — Троицкий монастырь; 3 — церковь Спасская; 4 — церковь Георгия

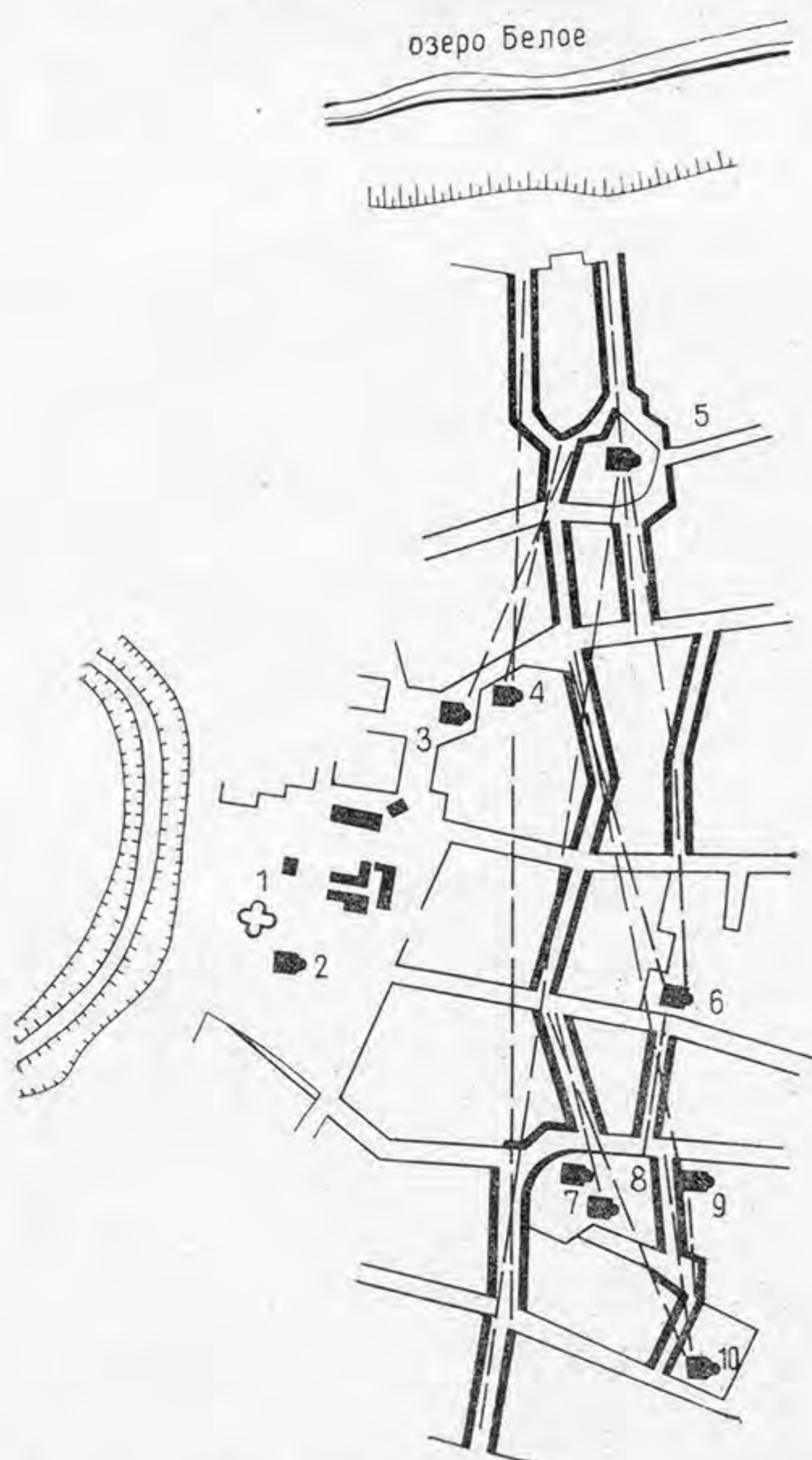
улицы отдельных слобод и связующие их звенья, проходящие среди огородных, садовых, луговых земель, разделяющих слободы. Например, фрагмент трассы смоленской улицы-связки, идущей параллельно западному участку стены вдоль Георгиевского ручья к Авраамиевскому монастырю, расположенному в углу стены при Золотарной башне: это — Георгиевская улица (рис. 6). Особенности ее композиции во многом обусловлены близостью крепостной стены с крупными башнями, возвышающимися над застройкой, и близостью Соборного ансамбля, расположенного от улицы на чуть большем, чем стена, расстоянии, но зато поднятого на высокий холм. Эти крупные городские комплексы существенно дополняли небогатый собственными доминантами ансамбль улицы.

При движении с севера на юг Георгиевская улица сначала трассирована точно по окружности вокруг Соборного комплекса. Постепенно поднимаясь из поймы ручья на холм, она разворачивается осью на церковь Георгия

(от которой происходит и название улицы), стоящую на развилке самой улицы и Георгиевского переулка. У границы церковного надела улица дает новое ветвление. Основная ветвь, ломая кольцевое направление, разворачивается в сторону Авраамиевского монастыря. Композиция этого участка Георгиевской улицы целиком связана с городской стеной и ансамблем монастыря, включающим два храма. Ветвь, отходящая от Георгиевской улицы к Спасской церкви, точно продолжает дугу более древней улицы-связки, опоясывающей центральное ядро жилого посада. Участок Георгиевской улицы при развилке точно ориентирован на Спасскую церковь, а отходящая от него ветвь постепенно разворачивается в сторону ансамбля торгового и Троицкого монастыря. Выйдя к бровке ручья, улица обрывается, раскрывая панораму монастыря, кремля и Торговища, расположенных на противоположном берегу.

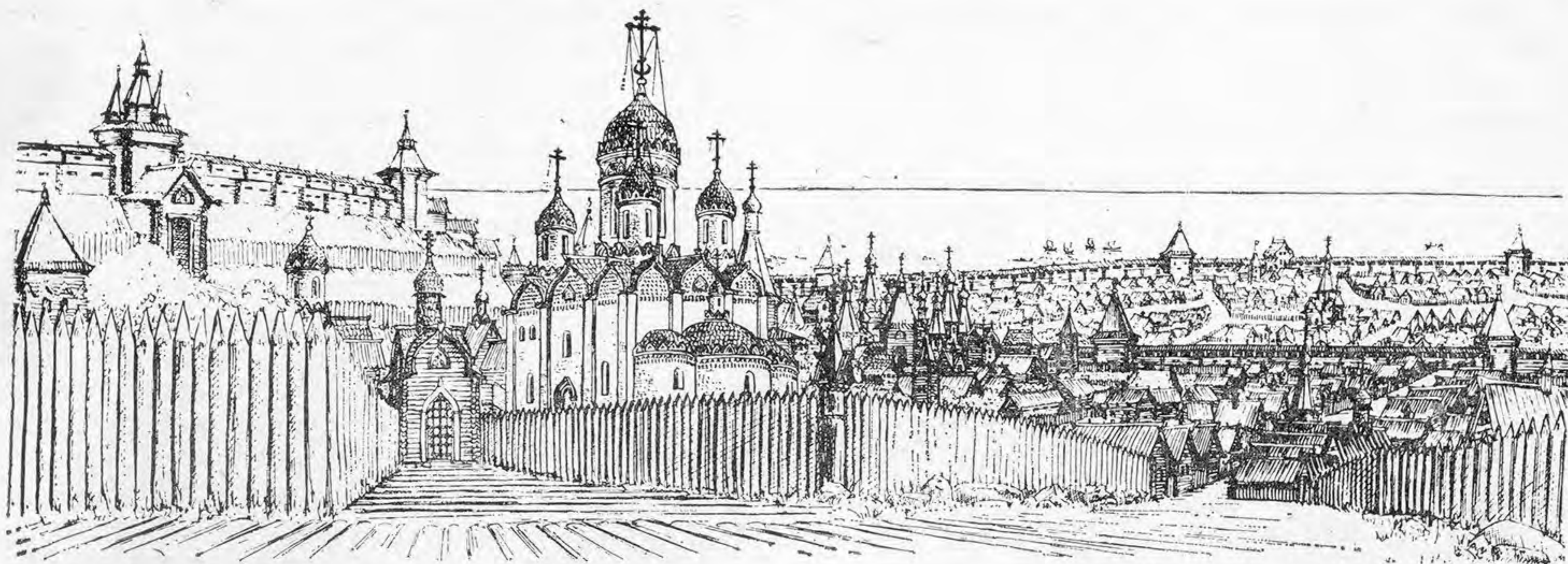
В жилом посаде г. Белозерска можно увидеть интересный пример двойной системы улиц-связок, пересекающих посад с юга на север, от окраины города до берега Белого озера. Эти ближайшие к центральному Торговищу поперечные улицы при общем прямом направлении, имеют характерную ломаную трассу (рис. 7). Так же как и в Смоленске, ансамбли этих улиц связаны композиционно с центральной крепостью, имеющей огромный земляной вал (до 20 м высоты) со стеной, и строгим монументальным Спасо-Преображенским собором.

Улицы-связки складываются из коротких улочек между продольными улицами, связывающими посад с центральным Торговищем. Каждый из этих коротких участков улицы-связки имеет свое направление, не совпадающее с прочими. Ломаные подвижные трассы улиц постоянно меняют ориентацию, включая в свою композицию то ближние, то дальние посадские храмы. Такая переменчивая, но не имеющая логичного, целенаправленного развития композиция улиц-связок, подчеркивает их второстепенность и главенство постоянно видимого с них ансамбля мощной крепости-воина (рис. 8). Интересен сам принцип размещения храмов, включенных в композицию этих улиц. Часть храмов (3 из 8-ми), расположенных между двумя параллельными улицами-связками, одинаково участвует в композиции обеих. Остальные распределены следующим образом: два (Петропавловский и Рождественский) построены в северной части, вблизи одной из улиц-связок. А три других (Благовещенский, Воскресенский и Вознесенский) расположены в южной части на другой

7. Белозерск. Система двойных улиц-связок, XVII в.

1 — Торговая площадь; 2 — церковь Иоанна Богослова; 3 — церковь Петра и Павла; 4 — церковь Рождества Богородицы; 5 — церковь Рождества Богородицы; 6 — церковь Благовещения; 7 — церковь Богоявления; 8 — Успенский собор; 9 — церковь Воскресения; 10 — церковь Вознесения

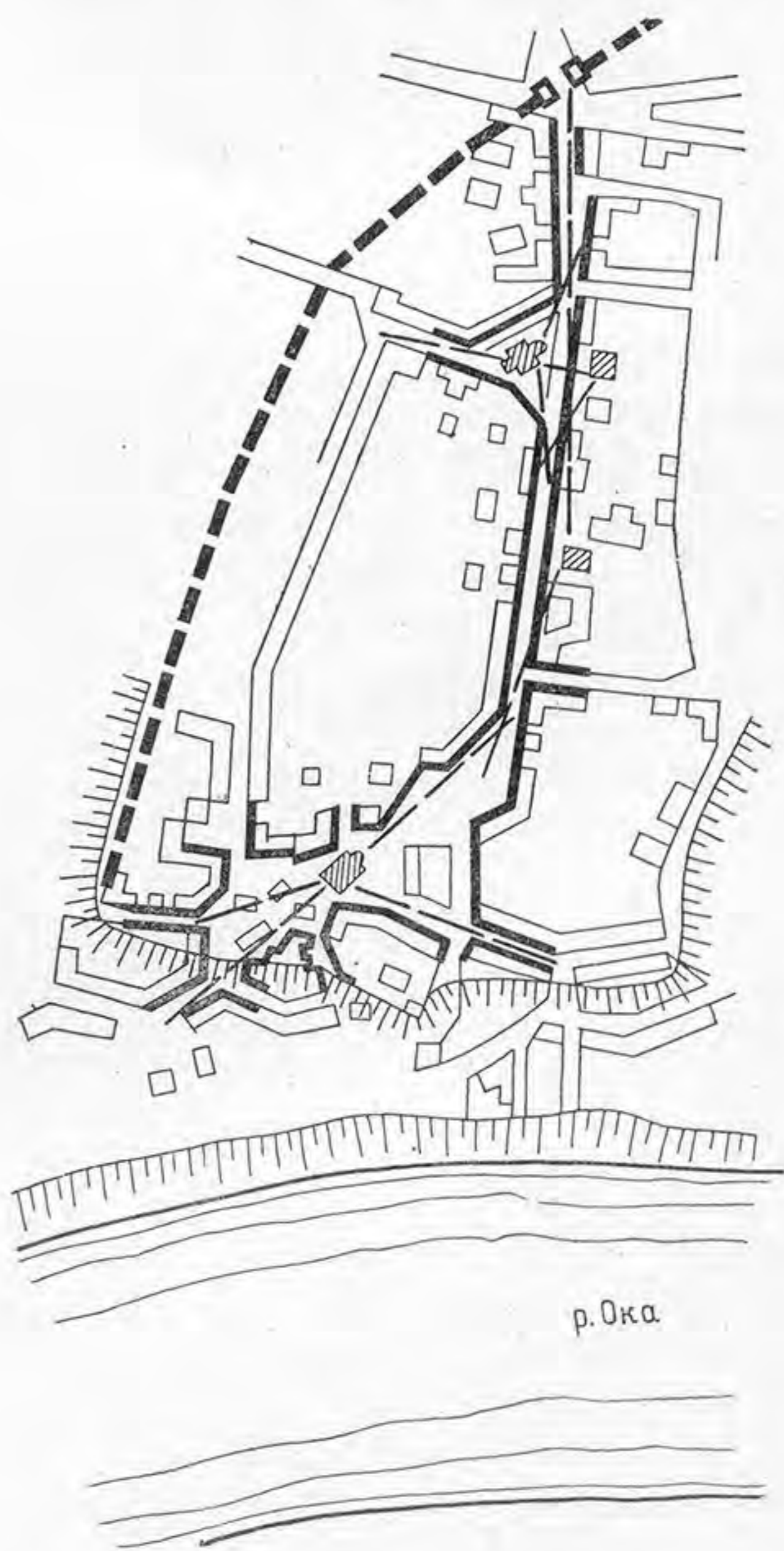

8. Вид системы улиц-связок Белозерска от Успенского собора; XVI в. Реконструкция автора

9. Калуга. Улица-связка. Пунктиром обозначена предполагаемая трасса укреплений посада

улице-связке. Однако близость трасс этих улиц и резкие переломы позволяют включать в композицию каждой улицы почти все храмы. Средний участок обеих улиц беден собственными композиционными акцентами, так как здесь на первый план выступает ансамбль крепости с соборным комплексом и Торговища с церковью Иоанна Богослова.

В Калуге посад развился до условного полукольца. Так как центральная крепость ее имеет форму, близкую к квадрату, то и система улиц, опоясывающих крепость, состоит из отдельных прямых участков уличных трасс. Улица в районе посада за рекой Березуйкой, идущая от берега Оки на северо-восток, интересна тем, что трасса ее на большом участке практически прямая (проложенная по линии водораздела) и лишь у берега Оки резко изгибается параллельно береговой бровке (рис. 9). От реки улица начинается храмовой площадью, расположенной у самой бровки холма и раскрывающейся двумя короткими переулками на широкую долину Оки. Храм построен посреди площади и точно по оси прибрежного участка улицы. Более длинный прямой отрезок улицы направлен к воротам городской стены. О том, что в этом месте были ворота, свидетельствует узел из трех сходящихся к нему от центра и двух расходящихся от него к окраине улиц. Композиция прямого участка этой улицы-связки построена с использованием осевой ориентации на воротную башню с включением боковых доминант, видимых в перспективе над жилыми домами, — храма (по

левую сторону) и двух каменных часовен (по правую сторону).

Своеобразие пространственной структуры и композиции застройки улиц жилого посада древнерусского города связано также во многом с планировочной замкнутостью, огороженностью как крупных, так и небольших его территорий. Огорожен стенами с глухими и проездными башнями весь посад или крупные его части. Большие проезжие улицы, проходя-

щие через весь город, нередко расчленены на отдельные замкнутые пространства не только городскими стенами, но решетками и воротами, отделявшими владение одной слободской общины от другой.

Так, в отчетах московских объездных голов, ведавших охраной отдельных территорий города, говорится о строительстве и починке таких ворот, а также большого количества надоб и караулен не только на улицах, но и в переулках⁸. Слободская застройка оказывается расчлененной на множество небольших замкнутых оградами пространств переулков и отрезков улиц. Если учесть, что обнесенные оградами площади при церквях занимали буевища (кладбища), дома, причта и службы, а площади торгов были застроены лавками, торговыми рядами и не имели больших свободных пространств, то становится очевидным, что в жилых посадах древнерусских городов были совершенно иные, чем в более поздние периоды, принципы организации и восприятия пространственной структуры и композиции застройки.

Таким образом, наряду с бесконечным разнообразием ансамблей и комплексов застройки улиц и площадей в древнерусских городах XVI—XVII вв., обусловленным целым рядом исторических, социальных и природных факторов, очевидна и общность градостроительных приемов формирования композиций отдельных комплексов. Эта общность определяется, с одной стороны, устойчивостью градо-

строительных традиций, а с другой, — целенаправленной, сознательной творческой деятельностью зодчих. Больше всего их деятельность проявлялась в градостроительно точном выборе места для строительства храмов, часовен, городских монастырей. Причем, если отвод земельного участка под церковное строительство в сложившемся городе был нередко ограничен существующими границами частного землевладения и обусловлен возможностью занять пустое дворовое место, либо откупить чей-либо жилой двор, то постановка самого церковного здания на выбранном земельном участке прежде всего подчинялась задачам создания определенных художественных качеств городского пейзажа. Об этом свидетельствует чрезвычайно распространенный в древнерусском градостроительстве прием размещения храмов на изломах и развилках уличных трасс, прием активного включения храмов и монастырей в композицию жилой застройки посада путем осевой ориентации трасс улиц и переулков на храмы, стоящие не только на самих улицах, но и внутри кварталов⁹, у городских ворот или на торгах.

Градостроительное искусство проявлялось и при трассировке уличной сети в разумном, комплексном учете как рельефа местности, так и чисто функциональных задач кратчайшей и удобной связи между районами города, организации ливневых стоков, пешеходных уклонов и пр., а также задач художественного объединения районов и слобод города в целостную градостроительную композицию.

⁸ Текст отчета подъячего И. Картавцева приводится в статье автора «Структура и композиционные особенности слободы русского города XVI—XVII вв.» — АН, № 32. — М., 1984, с. 25.

⁹ Древнерусского термина, эквивалентного понятию «квартал», не известно.